

NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
MAR 15 1935
ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

НОВОЕ РУССКОЕ СЛОВО

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO 413 E. 14th St., New York, N. Y.

ПОЛЕТ АЭРОПЛАНА - АВТОМАТА

ОКЛЭНД, КАЛ., 13 марта. Сегодня на местный аэродром опустился после трехчасового пробного полета аэроплан, управлявшийся автоматом под наблюдением нескольких военных летчиков.

Цель этого полета, который был окружен непроницаемой тайной с самого момента подъема аэроплана, осталась не оглашенной. Окошки аэроплана были покрашены черной краской, чтобы не видели инструментов. При отлете аэроплана высказывали предположение, что он отправляется в Гонолулу (2400 миль).

Из достоверных источников передают, что на этом аэроплане производились испытания нового автоматического пилота и новобретенного радио-компыа.

ОСТАВИЛ СВОЕМУ ПРИЯТЕЛЮ 600 ГАЛСТУХОВ
ЧИКАГО, 13 марта. — Вчера вскрыто было завещание в прошлом году некоего Джона Стори. Одному из своих приятелей он оставил следующее наследство: 600 галстухов, 145 кашнэ, 46 пар ботинок, 27 шляп, 54 пары перчаток, 85 рубах, 100 воротничков, семь пальто и семь костюмов.

«ЖЕНИТЬБА» Н.В. ГОГОЛЯ

(В постановке артистов Московского Театра).

«Женитьба» в первом издании сочинений Гоголя помещена 1832 годом. На самом деле Гоголь только начал пьесу в 32 году, а закончил ее в 1843. Первоначальная редакция «Женитьбы» мало похожа на последующие. Так, действие «Женитьбы» происходит не в Петербурге, а в деревне, может быть даже мало-Российской. О том, как перерабатывалась пьеса свидетельствует тот факт, что ни центральной фигуры Подколесина, ни Кочкарева сначала в пьесе не было совсем.

Первая постановка «Женитьбы» — в начальной редакции пьеса называлась «Женихи», состоялась 9-го декабря 1843 года на сцене Александринского театра в бенефис артиста Сосницкого, игравшего Кочкарева. Гоголя на представлении не было. Он жил тогда в Риме. Лишь письменно он просит Сосницкого «прислать хорошего жениха, хотя эта роль повидимому, не так значительна, как Кочкарева, но требует таланта».

После этого пьеса не сходила с репертуара всех российских театров в течение почти ста лет, и идет до сих пор, включенная и в советский репертуар.

Для нашего времени «Женитьба» не бытовая пьеса, не реальное изображение прошлого, а гротеск, яркое красочное полотно, на котором Гоголь с гениальным мастерством набросал «выдуманные им целиком смешные лица и характеры», настолько выдуманные, что даже в свое время все эти поручики в отставке Анушкины, Моряки Жевакины, и Яичницы ни за что не желали признать себя в какой бы то ни было мере похожими на выведенные Гоголем типы.

И самый смысл их показа на сцене диктуется не потребностью театра в реставрации прошлого, а отражения этого прошлого в художественной карикатуре. И этой цели постановка «Женитьбы» достигает вполне.

Нам не привелось конечно видеть советскую интерпретацию «Женитьбы» с ее «спутниками двойниками» действующих лиц, но мы ощущаем двойственность впечатления нынешнего зрителя, который смеется над неувыдающим комизмом женихов, в то же время испытывает чувство полного эстетического удовлетворения, любясь восстановлением гоголевской карикатуры в ее современном сценическом отражении.

Был ли Жевакин таким, каким его изображает Разумов, знать не дано, но гротескность

фигуры показана. Она отчасти даже напоминает прекрасные образцы водевильного жанра, старого фарсового-комедийного репертуара русской сцены. Также яркие фигуры и Яичницы — г-н Загребельский и Анушкина — г-н Зелитский и особенно сочно и талантливо изображение г-жей Корсак — Дуняши.

Подколесина играет г-н Павлов. Как ни огораживается Гоголь от какой то особенной сложности или углубленности в изображении его героев в «Женитьбе», но в Подколесине мы неожиданно угадываем какую то глубокую душевную связь с тайным до сих пор не освещенным миром душевных потрясений, какие испытал великий русский писатель.

Доведение до предельного выражения в своих героях отрицательных черт, которые Гоголь подмечал в самом себе, он выявил и в образе казалося бы пустого и незначительного Подколесина. Автор французской книги о Гоголе Шлецер отмечает, что этот русский гигант был испепелен любовью к абсолютному, но всю жизнь боялся любви реальной. Не следует ли в этом страхе пред любовью реальной видеть некое отражение самого Гоголя в смешливой и карикатурной фигуре Подколесина, который также мучительно боялся «любви реальной» и в конце концов сбежал от нее через окно.

Здесь смешная и нехитрая фигура Подколесина приобретает какое то иное универсальное значение. Как много и тогда и сейчас есть людей, коих страх пред решением большой проблемы оставляет в ничтожестве и вынуждает к прозябанию.

Такой подход к фигуре Подколесина придает ей некое трагическое значение. Этого исполнитель роли Подколесина г-н Павлов не делает. Его жених вовсе не страдает, не изнемогает от страха пред «любвью реальной». Он просто увалень, дикарь и тюфяк, и ничего больше. Никаких сомнений, никакой жути, которую показывали в этой роли другие, в том числе и Давыдов, Павлов в себе не ощущает. А ведь можно допустить и страдание хотя и очень смешное, и от неловкости.

Кочкарев удался г-ну Жилинскому лишь отчасти. В нем было все от настойчивого друга, но в общем гротескном исподнении пьесы он был единственно реальным, каким то не от прошлого несмотря на костюм, а от любого современного героя, скорее чеховского, чем от Гоголя.

Превосходно, сочно и коло-

ритно, и с большой экспрессией играет сваху г-жа Гречь. Еще одно достижение в разнообразной художественной галерее, образов, созданных талантливой артисткой.

Очевидно экспромтом сыгравший Степан г-н Алексин — в программе указан другой исполнитель, не справился с ролью, придав ей отличный от толкования смысл. Степан старый слуга, которому барин давно надоел вопросами и приставаниями. Чрезвычайная активность актора — смех, же-

сты не только не помогает пониманию роли, но обесцвечивают ее.

Г-жа Крыжановская хорошо играет Агафью Тихоновну, давая и внешний и внутренние мотивированный цельный образ. В тоне бытовой пьесы недурно играет тетку невесты г-жа Мотылева.

Пред «Женитьбой» была повторена пьеска Чехонте «Я забыл», в которой так гениально неповторим Мих. Чехов.

Л. Камышников.